

УДК 332.14 (502.4)**Социально-экономическая ситуация в регионе как фактор влияния на охраняемый природный комплекс (на примере Алтайского биосферного заповедника)****Байлагасов Леонид Васильевич**

Кандидат географических наук, доцент,
Горно-Алтайский государственный университет,
649000, Российская Федерация, Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1;
e-mail: b061717@yandex.ru

Лукашева Марьяна Александровна

Научный сотрудник, аспирант,
Алтайский государственный природный биосферный заповедник,
Горно-Алтайский государственный университет,
649000, Российская Федерация, Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1;
e-mail: Lukasheva_ma@mail.ru

Аннотация

В работе рассматриваются социально-экономическая ситуация на сопредельной с Алтайским заповедником территории с момента его организации в 1932 году и основные факторы влияния на охраняемый природный комплекс, тесно связанные с направлениями хозяйственной деятельности, уровнем занятости и благосостояния местных жителей, что в значительной степени находит отражение в специфике нарушений заповедного режима. Показано, что наряду с социально-экономической ситуацией влияние на виды антропогенных воздействий на территории заповедника оказывают культура и менталитет местных жителей, а в последние годы также туристов и предпринимателей. Учет вышеотмеченных факторов является необходимым условием сохранения природных комплексов заповедной территории в долгосрочной перспективе. В заключении показано, что социально-экономическая ситуация в регионе в целом и на сопредельной с заповедником территории в частности в значительной степени влияет на состояние заповедного режима, но это влияние неоднородно и зависит таких факторов, как уровень гарантированной занятости населения, ведущаяся хозяйственная деятельность на сопредельной территории, спрос на продукцию традиционных промыслов.

Для цитирования в научных исследованиях

Байлагасов Л.В., Лукашева М.А. Социально-экономическая ситуация в регионе как фактор влияния на охраняемый природный комплекс (на примере Алтайского биосферного заповедника) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 10А. С. 224-236.

Ключевые слова

Социально-экономическая ситуация, Алтайский биосферный заповедник, антропогенные воздействия, нарушения заповедного режима, занятость населения.

Введение

В настоящее время Республика Алтай обладает весьма развитой системой особо охраняемых природных территорий. В регионе имеется 54 ООПТ всех шести категорий, выделенных в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Это два биосферных заповедника, один национальный парк, четыре природных парка, два заказника, 44 памятника природы и один ботанический сад. Общая площадь ООПТ составляет 2369970 га или 25,5% территории региона [Доклад, 2024]. По последнему показателю Республика Алтай входит в число лидеров в Российской Федерации.

Самой первой организованной и самой большой по площади ООПТ в регионе является Алтайский заповедник, имеющий длительную и интересную историю своего существования. Он был организован в 1932 году на площади 1,3 млн. га, однако в 1961 г. оказался в списке ликвидированных. В 1958 году заповедник восстановили на площади 914,8 тыс. га, но вновь был расформирован в 1961 году. В 1967 году заповедник был организован в третий раз и существует до настоящего времени, его площадь составляет 881238 га (по материалам лесоустройства 1981 года). Следует отметить, что в первоначальные границы заповедника в 1932 году входила часть территории Хакасии.

Целью создания заповедника являлось сохранение, восстановление и обогащение генетических фондов ценных охотпромысловых животных Алтая, в частности соболя, колонка, белки, марала, лося, косули, кабарги, северного оленя, алтайской горной индейки и др., а также сохранение уникальных ландшафтов Горного Алтая [Дмитриев и др., 1937]. В частности, советское правительство в те годы уделяло большое внимание восстановлению запасов пушных зверей, в первую очередь соболя, поскольку его шкурки играли заметную роль в экспорте страны. Соответственно, одной из задач создаваемого Алтайского заповедника являлось восстановление запасов соболя. Так по мнению Г.Г. Собанского [2008] к середине 30-х гг. XX в. на территории тогда Ойротской автономной области сохранилось всего нескольких десятков соболей, вид оказался на грани исчезновения.

В настоящее время Алтайский заповедник является одним из наиболее крупных заповедников России, его площадь составляет 9,4% от всей территории Республики Алтай. Он расположен в северо-восточной части Горного Алтая, включает хребты Абаканский, Шапшальский, Чихачева и ряд других. К его территории относится практически половина акватории и восточная часть берега Телецкого озера, крупнейшего водоема и одного из наиболее значимых рекреационных объектов в регионе. На территории заповедника расположены один населенный пункт – село Яйлю и девять кордонов (Караташ, Байгазан, Камга, Кокши, Челюш, Беле, Чири, Чодро и Язула). С целью повышения эффективности охраны территория заповедника разделена на четыре участка (или лесничества): Яйлинский, Белинский, Чодринский и Язулинский.

Заповедник играет важную роль в сохранении природной среды Горного Алтая, биоразнообразия, редких и исчезающих видов растений и животных. Отмечается [Доклад, 2024], что по видовому разнообразию сосудистых растений он делит первое-второе место в Российской Федерации с Кавказским заповедником.

В 1998 году Алтайский заповедник наряду с Катунским заповедником, горой Белухой, озером Телецким и зоной покоя «Укоку» в составе единого территориального объекта «Золотые горы Алтая» внесены в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. В 2009 году Алтайский заповедник включен во Всемирную сеть биосферных резерватов

ЮНЕСКО. Это говорит об уникальности и значимости заповедника в федеральном и мировом масштабе.

Хозяйственная деятельность, культура и менталитет местных жителей

Республика Алтай является одним из немногих регионов нашей страны со значительным преобладанием сельского населения (71%). Основой экономики региона является сельское хозяйство и бурно развивающийся в последние годы туризм. Особенностью республики является хорошая сохранность традиционных промыслов, к которым в условиях Республики Алтай относятся собирательство, охота и рыболовство.

Численность населения Республики Алтай на начало 2024 года составляет 211 тыс. человек. В национальном составе преобладают русские (56,6%), алтайцы, включая субэтноты (35,9%) и казахи (6,2%). Алтайцев принято подразделять на северных и южных, значительно отличающихся традициями природопользования. Так, у северных алтайцев (тубалары, челканцы, кумандинцы) охота, рыболовство и собирательство занимали значительное место в хозяйственной деятельности, у южных (алтай-кижи и теленгиты) основу хозяйства составляло отгонное животноводство, охота, собирательство и в меньшей степени рыболовство.

Алтайский заповедник расположен на территории Улаганского (коренное население здесь относится к южным алтайцам) и Турочакского (северные алтайцы) районов Республики Алтай. Восточная граница заповедника по проходу по административной границе между Республиками Алтай и Тыва.

Организация Алтайского заповедника совпала с проводимой в начале 1930-х годов коллективизацией. Сельское хозяйство являлась основной отраслью экономики Ойротской автономной области (с 1948 г. переименована в Горно-Алтайскую автономную область), в то же время местные жители, включая коренное население, как уже упоминалось выше, занимались охотой, рыболовством и собирательством. Западная граница современного Алтайского заповедника (правая сторона долины р. Чулышман) охватывает земли семи бывших колхозов Улаганского района Республики Алтай, организованных в 1929-1939 гг. В 1950-1968 гг. проходило преобразование колхозов в совхозы путем объединения первых, на территории Улаганского района существовали три совхоза, в Турочакском – два. Также большую роль в жизни населения Турочакского района играли леспромхозы.

К середине 1970-х годов основная часть сельского населения проживала в средних и крупных населенных пунктах, в регионе сформировалась система обеспечения занятости, сочетающая трудовую деятельность в колхозах и совхозах с ведением личных подсобных хозяйств (ЛПХ). В советский период доля ЛПХ в семейном бюджете, преимущественно за счет животноводства, в небольших и средних населенных пунктах Центрального Алтая, достигала приблизительно 30% [Байлагасов, 2019]. Дефицит продовольственных товаров в советское время обусловил высокую востребованность ЛПХ, которые являлись значимым фактором жизнеобеспечения сельского населения [Байлагасов, 2022].

Распространению заготовок лекарственно-технического сырья среди жителей Горного Алтая, и населения сопредельных с Алтайским заповедником территорий, в советское время способствовало развитие системы потребкооперации с заготовительными конторами. Отмечается [Алешкевич, 1984], что в 1980 годы заготавливалось около 60 видов лекарственных растений. Также местные жители собирали пищевые (ягоды, грибы, орехи и пр.) и

лекарственные растения для личного пользования.

С середины 1960 годов жители Турочакского района, в частности жители сел Артыбаш и Иогач, принимают активное участие в развитии рекреационно-туристической деятельности.

В целом в поздний советский период в условиях полной занятости сельского населения традиционные промыслы, в частности, охота, рыболовство и в меньшей степени собирательство выступали скорее в качестве разновидности рекреации и отдыха, чем существенного источника пополнения семейного бюджета. Отмечается [Байлагасов, 2013, 2018], что в конце советского периода доля собирательства, охоты и рыболовства в структуре семейного бюджета составляла около 4-5%.

Влияние социально-экономической ситуации в советский период

Анализируя нарушения заповедного режима, следует отметить, что в 1999 году в результате пожара уничтожена контора заповедника, включая библиотеку с научной литературой, Летописями природы, архивами и т.п. Как уже упоминалось выше, Алтайский заповедник за время своего существования претерпел двукратную ликвидацию (1951-1958 гг.; 1961-1967 гг.), что также повлияло на сохранность материалов отделов охраны и науки.

Гарантированная занятость сельских жителей и улучшение их благосостояния в первые годы существования заповедника привели к снижению уровня браконьерства на территории заповедника. В то же время рост поголовья скота в общественном секторе приводил к незаконному выпасу на заповедной территории. Особенно заметный рост поголовья крупного рогатого скота в Улаганском районе наблюдался в период с 1958 г. по 1963 г. (на 40,9%), после чего (1964-1966 гг.) численность стабилизировалась с незначительными колебаниями. Поголовье овец в колхозах Улаганского района с 1940 по 1950 год выросло на 142,6%. С 1945 по 1953 год наблюдался устойчивый рост поголовья коз (на 99,7%) [Кольцов, 2010]. В целом на территории Улаганского района численность коз постоянно превышала численность овец.

Неоднократно фиксировался незаконный выпас скота на территории заповедника во второй половине 1980-х годов, о чем свидетельствуют протоколы сотрудников охраны Алтайского заповедника.

Также фиксировались неоднократные нарушения, связанные с незаконными рубками леса со стороны колхозов, чьи территории граничили с заповедником. В частности, в 1959 году колхоз им. Сталина и артель «Алтын-Коль» незаконно рубили деревья в Язулинском и Чодринском лесничествах.

На характер незаконного использования территории заповедника повлияло и двукратное закрытие заповедника (1951-1958 гг.; 1961-1967 гг.). В эти периоды его территория подвергалась хозяйственному освоению, включая лесозаготовку, выпас скота, охоту, садоводство и туризм [Малешин и др., 1999].

Как отмечает В.В. Селегей [Селегей, 2010], во время первого закрытия заповедника (1951-1957 гг.) на этой территории часто хозяйничали лесорубы, создавались лесхозы, была распространена охота и хищническое истребление животных. Таким образом, во время закрытия Алтайского заповедника на его территории возобновлялась хозяйственная деятельность: охотничье-промысловая, лесозаготовительная, выпас скота, туризм. По причине труднодоступности, малонаселенности, а также из-за отсутствия дорог хозяйственной деятельностью было охвачено лишь 12-15% бывшей территории заповедника. Однако охота в годы закрытия осуществлялась на всей его площади.

Туризм в северо-восточной части Горного Алтая начал развиваться с 1926 года, после выхода путеводителя «Спутник туриста по Сибирскому краю», описывавшего маршруты к Телецкому озеру, Чулышманской долине, ущелью Башкауса, Улагану и Абаканским горячим ключам. В 1936 году была открыта туристическая база «Золотое озеро» в Артыбаше. В последующие десятилетия существовали детские и всесоюзные туристические маршруты (например, №76), а в 1970-1980-е годы процветал организованный массовый туризм [Акимова, Шичкова, 2018].

В поздний советский период общее количество туристов в Горном Алтае оценивалось в 300 тыс. человек [Сидоренко, 1985]. Точное количество туристов на Телецком озере неизвестно, но в 1975 году Алтайский заповедник посетило около 31 тыс. человек. На территории заповедника в поздний советский период самым легально посещаемым объектом являлся памятник природы «Водопад Корбу», расположенный у подножия хребта Корбу в 100 м от берега Телецкого озера.

Влияние социально-экономической ситуации в постсоветский период

В период социально-экономического кризиса 1990-х годов произошло резкое снижение уровня жизни сельского населения Республики Алтай. Большинство колхозов и совхозов распались или были реорганизованы в небольшие сельхозпредприятия, значительно сократилось поголовье скота в Республике Алтай. В частности, поголовье крупного рогатого скота в 2002 году составило 65% от уровня 1989 года, овец – 40%, коз – 42%, лошадей – 68% [Марченко, Подкорытов, 2003]. Уменьшение поголовья произошло за счет значительного сокращения скота в общественном секторе (в СПК, ОАО и т.п., т.е. правопреемниках бывших колхозов и совхозов), между тем, поголовье в ЛПХ значительно выросло.

В 1990-е годы в целом по стране наблюдались попытки нарушения территориальной целостности территорий заповедников и национальных парков. Отмечается [Основные ..., 2001, 15], что история российского заповедного дела последнего десятилетия полна различных конфликтов, связанных *«главным образом с попытками отторжения от заповедников участков их территорий либо вовлечением их в промышленное и сельскохозяйственное использование»*.

Подобные попытки коснулись и Алтайского заповедника. Так, в 1993 году Чулышманский и Саратанский сельские советы Улаганского района обратились в Верховный Совет Республики Алтай с просьбой решить вопрос о выделении земельных участков для сенокосов и пастьбы скота жителей сел Балыкча и Язула из земель Алтайского заповедника [Протоколы ..., 1994]. Председателем Верховного Совета Республики Алтай В. И. Чаптыновым было издано Распоряжение №106-р от 5 июня 1993 года об образовании специальной комиссии, которая должна была *«внести предложения по изменению границ Алтайского госзаповедника, изъятию и закреплению земель для сенокосов и пастьбы скота жителей Чулышманского и Саратанского сельских Советов народных депутатов»* [там же, 104].

В 1994 г. президент Республики Тыва обратился в Минприроды России с просьбой о сезонном использовании территории Алтайского заповедника для выпаса и содержания лошадей и яков хозяйствами Тывы [Степаницкий, Крейндин, 2004]. Вышеотмеченные примеры свидетельствуют о том, что руководителям регионов не всегда понятны функции заповедников в социально-экономическом контексте.

Выпас скота на территории Алтайского заповедника со стороны крестьянско-фермерских и

личных подсобных хозяйств Улаганского района периодически продолжается до настоящего времени. Так, отмечается [Ямщикова, Байлагасов, 2019], что в 1999-2018 гг. на территории заповедника было составлено 19 протоколов о незаконном выпасе скота.

Распад совхозов и колхозов, появление безработицы, в том числе скрытой, привело к существенному изменению традиционного образа жизни сельского населения. В постсоветский период в условиях массовой безработицы среди сельского населения проходили процессы люмпенизации, возросли пьянство и алкоголизм, увеличилось число преступлений. Это способствовало исключению из активной общественной и экономической жизни части сельского населения, особенно молодежи. Эти процессы характерны для многих регионов Сибири. Отмечается [Калугина, 2009], что потеря работы в коллективных хозяйствах стала настоящей драмой для многих сельских жителей, поскольку работа в ЛПХ не заменяет коллективный труд. «Начался процесс разрушения субъективной ценности созидательного труда, а многие общечеловеческие потребности (в хорошей одежде, налаженном быте, разностороннем досуге) атрофировались. Большинство экспертов отмечали, что даже за небольшой срок безделья люди очень сильно расхолаживались и затем, когда работа в селе появлялась, они с большим трудом могли вновь встраиваться в регулярный и регламентированный трудовой процесс. /.../ В связи с этим рост числа сельских жителей в трудоспособном возрасте, которые вообще не имели опыта постоянной оплачиваемой работы, не может не вызывать серьезной тревоги» [Калугина, 2009, 193].

В целом в постсоветский период на фоне значительной безработицы сельские жители помимо развития животноводства и растениеводства гораздо активнее начали заниматься собирательством, охотой и рыболовством, нередко с нарушением природоохранного законодательства. Работа в личном подсобном хозяйстве и традиционные промыслы стали в значительной степени замещать выпадающие доходы сельских жителей.

Основные изменения в традиционных промыслах по сравнению с советским периодом связаны с появлением безработицы и высоким уровнем самозанятости, что предполагает наличие большого количества свободного времени. Это позволяет уделять отдельным видам промыслов недели и даже месяцы в течение года.

В постсоветский период заготконторы прекратили существование, а освободившуюся нишу заняли частные скупщики. Высокий спрос на отдельные виды природных ресурсов позволяет местным жителям неплохо зарабатывать, например, в урожайные годы на сборе и продаже кедрового ореха отдельные семьи могут заработать более 100-500 тыс. руб. в течение года. Также отдельные местные жители зарабатывают на продаже лекарственных и пищевых растений. Возможностей для легальных заготовок продукции собирательства в регионе много, но отдельные нарушения встречаются и на труднодоступной и охраняемой территории Алтайского заповедника – в 1999-2018 гг. на его территории составлено 11 протоколов за незаконный сбор дикоросов [Ямщикова, Байлагасов, 2019].

Гораздо больше протоколов составлено за незаконную охоту и особенно рыболовство на территории Алтайского заповедника. Отмечается [Ямщикова, Байлагасов, 2019], что за 20-летний период (1999-2018 гг.) в заповеднике было выявлено 1283 нарушения, т.е. по 64,15 протокола в среднем за год. Максимальное количество протоколов было составлено в 2005 году – 186, минимальное – в 1999 году – пять протоколов. Следует также отметить, что из-за внутренних проблем данные о нарушениях режима охраны и других норм природоохранного законодательства, выявленных в 2003 году на территории ООПТ, руководством заповедника не предоставлялись. В структуре нарушений заповедного режима преобладает «незаконное

нахождение на территории заповедника» – 810 протоколов (63,1% от всех нарушений). Значительную долю занимают также незаконное рыболовство – 228 (17,8%) и охота – 137 (10,7%). Суммарная доля всех остальных видов нарушений не превышает 10%.

Лукашевой М.А. [Особенности нарушений..., 2023] подробно проанализированы нарушения заповедного режима в 2010-2020 гг., с систематизацией протоколов по сезонам года, местам их составления, видам нарушений, половой принадлежности, социальному статусу нарушителя и т.д. Всего за этот период было составлено 789 протоколов (71,7 протокола в среднем за год), из них 61,2% – за незаконный проход и проезд, 23,3% – за незаконное рыболовство. На остальные виды природоохранных нарушений в совокупности приходится менее 16 %.

Значительная доля незаконного рыболовства связана с расположением на территории заповедника двух крупнейших рыбопромысловых водоемов Горного Алтая – Телецкого озера и озера Джулукуль [Лукашева, Особенности нарушений..., 2023], а также с возможностью продажи рыбы, в том числе туристам. Так, отмечается [Байлагасов, 2018], что в 2018 году в Турочакском районе в некоторых случаях продать хариуса туристам можно было за 1500 руб. за 1 кг. Обычная же цена составляла 500-600 руб. за 1 кг.

Лукашева М.В. [Особенности нарушений..., 2023] приводит следующие сведения о социальном портрете среднестатистического нарушителя заповедного режима:

- средний возраст нарушителя – 41 год;
- мужчины – 96,2%;
- безработные – 65,9% от общего числа, работающие – 22,3%, пенсионеров – 2,4 %;
- студенты и школьники – 0,8%, и о 8,6% нарушителей сведения отсутствуют.

География проживания нарушителей следующая:

- граждане России – 99%, иностранцев незначительное количество (Германия и Украина – менее 1%);
- жители Сибирского федерального округа – 90,4%;
- жители Республики Алтай – 53,6%, из них 62,9% население Турочакского района и 21,9 % – Улаганского района, остальные жители Горно-Алтайска и других районов Республики Алтай;
- жители Республики Тыва – 25,8%;
- жители Алтайского края – 6,0%, Новосибирской (4,7%) и Кемеровской (3,9%) областей.

Большой процент нарушений заповедного режима со стороны жителей Республика Тыва связан с приграничным положением, а также с тем, что тувинцы использовали территорию современного Алтайского заповедника (до его организации) в качестве охотничьих и пастбищных угодий. Кроме того, заповедная территория издавна использовалась конокрадами для перегона скота (преимущественно лошадей). Особенно остро такая проблема обострялась в 1990 и 2000 годы, когда участились случаи кражи скота из сел Улаганского и Кош-Агачского районов Республики Алтай в Тыву. Помимо экономического ущерба местному населению, это создает угрозу природным комплексам заповедника: конокрады используют заповедные тропы и территории, что ведет к браконьерству и фактору беспокойства (в т.ч. редких видов). Эта проблема неоднократно обсуждалась на страницах региональной прессы.

Также необходимо отметить развитие рекреации и туризма в Республике Алтай в целом и на сопредельной территории Алтайского заповедника. Общее число туристов в середине 1980 годов составляло около 300 тыс. человек [Сидоренко, 1985]. В условиях постсоветского социально-экономического кризиса произошло значительное снижение числа туристов в регионе (до 40 тыс. чел. в 1992-1993 гг.). Начиная с 2003 года количество туристов превысило

показатели советского периода, в 2005 году их число составило около 0,5 млн. чел., а в 2017 году республику посетило 2,05 млн. чел. [Байлагасов, 2023]. В 2023 году количество туристов составило 2,64 млн. человек [Доклад, 2024].

До недавнего времени до $\frac{3}{4}$ всех туристических объектов было сосредоточено в пределах населенных пунктов, в основном Чемальского (41,3%), Турочакского (22,2%) и Майминского (21,1%) административных районов.

В Турочакском районе главным рекреационным объектом является Телецкое озеро, почти половина акватории которого и восточный берег относятся к Алтайскому заповеднику. В Улаганском районе в последние годы также интенсивно развивается туризм, в частности в долине р. Чулышман. Как уже отмечалось выше, незаконное нахождение на территории заповедника является основным нарушением заповедного режима.

С увеличением потока туристов многие местные жители принимают активное участие в рекреационно-туристической деятельности. Отмечается [Лукашева, Байлагасов, 2017], что в 2016 году в с. Яйлю в сферу туризма в той или иной степени вовлечена 41 семья (56,9% от общего количества), в том числе: 21 семья – сдает домики (жилплощадь) туристам, десять семей – прокат лодок, семь человек работают на водопаде Корбу (содержат типа мини-кафе), два человека проводят экскурсии для туристов, одна семья сдает лошадей в прокат. Доходы от туризма составляют 12,5% в общей структуре семейного бюджета.

Также активно в сферу туризма вовлечены жители сел, расположенных на сопредельной с заповедной территории. В Турочакском районе это прежде всего села Артыбаш и Иогач, в Улаганском – Балыкча и Коо.

В то же время с развитием туризма увеличилось и антропогенное воздействие на природную среду, включая и заповедную территорию. Основные факторы воздействия заключаются в факторе беспокойства, уничтожении почвенно-растительного покрова, загрязнении природных вод. С увеличением потока туристов возросло количество различных видов плавсредств – катеров, моторных лодок и пр.

Оценки рекреационного воздействия на территорию Алтайского заповедника начали осуществляться с начала 2000-х годов. Многолетние данные свидетельствуют о том, что рекреация и туризм оказывают влияние на флору и фауну, а также на природные комплексы заповедной территории в целом [Лукашева, 2022]. Влияние посетителей на природные экосистемы приводит к утрате их способности к самовосстановлению. Рекреационное использование природных ресурсов может вызвать вытаптывание территорий, что приводит к уплотнению почвы, иссушению, эрозии, деградации растительности и даже ее исчезновению.

С учетом резкого увеличения числа посетителей Республики Алтай и растущего интереса к экскурсиям на озере, наблюдается рост количества маломерных судов и катеров. Например, на конец 2016 года в районе Телецкого озера было зарегистрировано 350 маломерных судов. Многочисленные орнитологические и териологические наблюдения, проведенные научными сотрудниками Алтайского заповедника, показали, что большое количество маломерного флота распугивает гнездящихся в акватории Телецкого озера птиц (таких как скопа и гоголь) и нарушает обычный суточный ритм жизни копытных. По результатам предыдущих исследований было установлено, что в северной части Алтайского заповедника главным источником шумового загрязнения являются моторные маломерные суда, используемые для перевозки туристов по Телецкому озеру. Уровень шума, на берегу достигает более 46 дБА и распространяется больше чем на 500 м вглубь тайги [Лукашева, К постановке проблемы..., 2023].

В последние годы в Горном Алтае реализуются и крупные инвестиционные проекты в сфере рекреации и туризма, в том числе и вблизи границ Алтайского заповедника. Это создает конфликт между экономическим развитием и сохранением природы. Активное строительство и дальнейшая эксплуатация гостиничных комплексов и турбаз (в окрестностях сел Артыбаш и Иогач и вдоль реки Чулышман) оказывают возрастающее антропогенное давление. В частности, световое и шумовое загрязнение Телецкого озера, изменение естественного ландшафта, прокладка дорожной сети. Проблемы усугубляются ненадлежащей утилизацией отходов в долине реки Чулышман.

Источником нарастающего акустического воздействия является также новый для Телецкого озера водный вид транспорта – аэролодки. В целом можно сделать вывод, что северная часть Алтайского заповедника испытывает наибольшее антропогенное шумовое загрязнение, основным источником которого являются моторные лодки.

Также следует отметить и увеличившееся количество экскурсий на вертолетах в районе Телецкого озера и долины р. Чулушман. При этом фиксируются случаи нарушения режима охраны заповедника, в частности пролет над территорией на высоте ниже 2000 метров.

Для упорядочивания рекреационно-туристической деятельности и в рамках реализации задачи по развитию экологического туризма и эколого-просветительской работы в границах заповедника в последние годы проложены пять однодневных эколого-познавательных туристских маршрутов общей протяженностью 42 км, обустроены две обзорные площадки. Общее число посетителей в последние годы составляет около 50-75 тысяч человек в год, при этом большинство из них посещают наиболее популярный объект – водопад Корбу.

С целью снижения нарушений заповедного режима по инициативе администрации заповедника в 2009 году создан Совет Телецкого озера, куда вошли представители Артыбашской сельской администрации, руководители турбаз, гостиниц, владельцы мотолодок и другие предприниматели в сфере туризма. Ежегодно перед началом летнего сезона проводится субботник по очистке берегов озера от мусора.

Заключение

В целом по итогам исследования можно сделать выводы, что социально-экономическая ситуация в регионе в целом и на сопредельной с заповедником территории в частности в значительной степени влияет на состояние заповедного режима, но это влияние неоднородно и зависит от ряда факторов:

– Уровень гарантированной занятости населения. В случае с Алтайским заповедником его организация совпала с проводимой коллективизацией, а с момента третьего восстановления заповедника в 1967 году 100%-ная занятость населения способствовала снижению нарушений заповедного режима. В постсоветский период в условиях социально-экономического кризиса и появления массовой безработицы резко возросли масштабы использования природных ресурсов, в том числе с нарушением природоохранных норм и на территории заповедника. С развитием туризма в начале 2000 годов повышается уровень занятости населения, но безработные местные жители до сих пор являются основными нарушителями заповедного режима.

– Ведущая хозяйственная деятельность на сопредельной территории. Сельское хозяйство, в частности отгонное животноводство, традиционно является ведущей отраслью экономики региона. Рост поголовья скота в 1950-е годы приводил к увеличению случаев незаконного

выпаса скота на заповедной территории, отдельные нарушения со стороны личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств встречаются до сих пор. Развитие туризма в поздний советский период и особенно в последние два десятилетия способствует тому, что незаконное нахождение и незаконный проход по территории заповедника становится ведущим видом нарушения заповедного режима. Рост потока туристов также вызвал увеличение количества турбаз, моторных лодок, появление авиатуризма, что также способствует увеличению антропогенного воздействия на природные комплексы заповедной территории.

– Спрос на продукцию традиционных промыслов. В советский период продукция охоты, рыболовства и собирательства большей частью заготавливалась для личного потребления. На продажу шли в основном шкурки пушных зверей, струя (мускусная железа) кабарги и лекарственные растения, принимаемые заготконторами. В постсоветский период в условиях безработицы подавляющая часть продукции, особенно собирательства, идет на продажу. При разработке мероприятий по снижению воздействия традиционных промыслов на природную среду необходимо учесть, что браконьерство всех видов является обычной и чрезвычайно устойчивой формой жизнедеятельности населения, практически не осуждаемой местным сообществом.

Библиография

1. Акимова Т.А., Шичкова Е.В. Из истории развития туризма на территории Алтайского заповедника // Туризм как фактор устойчивого развития горных территорий : Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2018. С. 166-171.
2. Алешкевич В.В. Состояние и проблемы заготовки лекарственных растений // Лекарственные растительные ресурсы Алтайского края. Барнаул, 1984. С. 30-32.
3. Байлагасов Л.В. Анализ изменений личного подсобного хозяйства жителей Горного Алтая в постсоветский период // Актуальные проблемы ведения сельскохозяйственного производства в аридной зоне Центрально-Азиатского региона. Новосибирск, 2013. С. 57-61.
4. Байлагасов Л.В. Анализ социально-экономического значения традиционных промыслов в жизни сельского населения Республики Алтай // Евразийский юридический журнал. 2018. №11 (126). С. 369-373.
5. Байлагасов Л.В. Анализ факторов влияния на традиционное природопользование в Республике Алтай // Трансграничные регионы в условиях глобальных изменений: современные вызовы и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2019. С. 211-215.
6. Байлагасов Л.В. Анализ факторов влияния на развитие личного подсобного хозяйства в Республике Алтай в советский и постсоветский периоды // Алтай-трансграничный: природный, социально-экономический, культурный и рекреационный портал Евразии: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2022. С. 14-20.
7. Дмитриев В.В., Золотовский М.В., Фолитарек С.С. и др. Алтайский государственный заповедник (научно-популярный очерк). М., 1937. 105 с.
8. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2023 году / под ред. Р.В. Любимова. Горно-Алтайск, 2024. 150 с.
9. Малешин Н.А. Золотухин Н.А., Яковлев В.А. и др. Алтайский заповедник // Заповедники Сибири. М., 1999. Т. 1. С. 58-72.
10. Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2009. 340 с.
11. Кольцов И.А. Сельскохозяйственное развитие Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны. Сборник материалов республиканской научно-исторической конференции. Горно-Алтайск, 2010. С. 13-50.
12. Лукашева М.А. К постановке проблемы влияния туризма на территорию Алтайского заповедника // Полевые исследования в Алтайском биосферном заповеднике. 2022. № 4. С. 151-161.
13. Лукашева М.А. Особенности нарушений природоохранного режима на территории Алтайского заповедника // Биоразнообразии и устойчивое развитие 2023. Выпуск 2 (26). С. 36-46.
14. Лукашева М.А. К постановке проблемы изучения акустического воздействия на территорию Алтайского

- биосферного заповедника // Информация и образование: границы коммуникаций. 2023. № 15(23). С. 14-16.
15. Лукашева М.А., Байлагасов Л.В. Особенности формирования бюджета семьи жителей заповедного поселка (на примере с. Яйло Турочакского района Республики Алтай) // География, экология Алтая: состояние, охрана и устойчивое развитие: материалы международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2017. С. 202-206.
 16. Марченко В.А., Подкорытов А.Т. Многоотраслевое животноводство – основа устойчивого развития АПК Горного Алтая // Сохранение этнокультурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития. Часть 1. Горно-Алтайск, 2003. С. 81-88.
 17. Основные направления развития и организации деятельности государственных природных заповедников в Российской Федерации на период до 2010 года. М.: РЭФИА, 2001. 39 с.
 18. Протоколы заседаний Президиума Верховного Совета Республики Алтай (1992-1993 гг.). Горно-Алтайск, 1994. 501 с.
 19. Селегей В.В. Телецкое озеро. Очерки истории. В трех книгах. Книга вторая. Новосибирск, 2010. 174 с.
 20. Сидоренко М.Н. Охрана природы и туризм // Проблемы рекреационного освоения Алтайского края (туристско-экскурсионный аспект). Барнаул, 1985. С. 6-7.
 21. Собанский Г.Г. Соболев в Горном Алтае в XX столетии // О состоянии и перспективах развития сети особо охраняемых природных территорий в Республике Алтай. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею Алтайского заповедника. Горно-Алтайск, 2008. С. 139-145.
 22. Степаницкий В.Б., Крейндин М.Л. Государственные природные заповедники и национальные парки России: угрозы, неудачи, упущенные возможности. М.: Гринпис России, 2004. 48 с.
 23. Ямщикова М.И., Байлагасов Л.В. Особенности нарушений природоохранного режима заповедников Республики Алтай // Трансграничные регионы в условиях глобальных изменений: современные вызовы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. С. 248-252.

Socio-Economic Situation in the Region as a Factor Influencing the Protected Natural Complex (Case Study of the Altai Biosphere Reserve)

Leonid V. Bailagasov

PhD in Geographical Sciences, Associate Professor,
Gorno-Altai State University,
649000, 1 Lenkina str., Gorno-Altaysk, Russian Federation;
e-mail: b061717@yandex.ru

Mar'yana A. Lukasheva

Research Fellow, Postgraduate Student,
Altai State Nature Biosphere Reserve,
Gorno-Altai State University,
649000, 1 Lenkina str., Gorno-Altaysk, Russian Federation;
e-mail: Lukasheva_ma@mail.ru

Abstract

The article examines the socio-economic situation in the area adjacent to the Altai Biosphere Reserve since its establishment in 1932 and the main factors influencing the protected natural complex. These factors are closely related to the directions of economic activity, the level of employment, and the well-being of local residents, which are largely reflected in the specifics of violations of the reserve regime. It is shown that, along with the socio-economic situation, the culture and mentality of local residents, as well as tourists and entrepreneurs in recent years, influence the

types of anthropogenic impacts on the reserve's territory. Taking these factors into account is a necessary condition for the long-term preservation of the natural complexes of the protected area. In conclusion, it is shown that the socio-economic situation in the region as a whole and in the area adjacent to the reserve in particular significantly affects the state of the reserve regime. However, this influence is heterogeneous and depends on factors such as the level of guaranteed employment of the population, the economic activities carried out in the adjacent territory, and the demand for products of traditional crafts.

For citation

Bailagasov L.V., Lukasheva M.A. (2024) Sotsialno-ekonomicheskaya situatsiya v regione kak faktor vliyaniya na okhranyaemyy prirodnyy kompleks (na primere Altayskogo biosferного zapovednika) [Socio-Economic Situation in the Region as a Factor Influencing the Protected Natural Complex (Case Study of the Altai Biosphere Reserve)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (10A), pp. 224-236.

Keywords

Socio-economic situation, Altai Biosphere Reserve, anthropogenic impacts, violations of the reserve regime, population employment.

References

1. Akimova, T.A., & Shichkova, E.V. (2018). Iz istorii razvitiia turizma na territorii Altayskogo zapovednika [From the history of tourism development in the Altai Reserve]. In *Turizm kak faktor ustoychivogo razvitiia gornyykh territorii: Sbornik materialov I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 166–171).
2. Aleshkevich, V.V. (1984). Sostoianie i problemy zagotovki lekarstvennykh rastenii [State and problems of harvesting medicinal plants]. In *Lekarstvennye rastitel'nye resursy Altayskogo kraia* (pp. 30–32). Barnaul.
3. Bailagasov, L.V. (2013). Analiz izmenenii lichnogo podsobnogo khoziaistva zhitelei Gornogo Altaia v postsovet'skii period [Analysis of changes in personal subsidiary farming of the residents of Mountain Altai in the post-Soviet period]. In *Aktual'nye problemy vedenia sel'skokhoziaistvennogo proizvodstva v aridnoi zone Tsentral'no-Aziatskogo regiona* (pp. 57–61). Novosibirsk.
4. Bailagasov, L.V. (2018). Analiz sotsial'no-ekonomicheskogo znachenii traditsionnykh promyslov v zhizni sel'skogo naseleniia Respubliki Altai [Analysis of the socio-economic significance of traditional crafts in the life of rural population in the Republic of Altai]. *Evrasiiskii iuridicheskii zhurnal*, 11(126), 369–373.
5. Bailagasov, L.V. (2019). Analiz faktorov vliianiia na traditsionnoe prirodopol'zovanie v Respublike Altai [Analysis of factors influencing traditional nature management in the Republic of Altai]. In *Transgranichnye regiony v usloviakh global'nykh izmenenii: sovremennye vyzovy i perspektivy razvitiia: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 211–215). Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University.
6. Bailagasov, L.V. (2022). Analiz faktorov vliianiia na razvitie lichnogo podsobnogo khoziaistva v Respublike Altai v sovet'skii i postsovet'skii periody [Analysis of factors influencing the development of personal subsidiary farming in the Republic of Altai during Soviet and post-Soviet periods]. In *Altai-transgranichnyi: prirodnyi, sotsial'no-ekonomicheskii, kul'turnyi i rekreatsionnyi portal Evrazii: Sbornik materialov III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 14–20). Gorno-Altaysk: BIC GAGU.
7. Dmitriev, V.V., Zolotovskii, M.V., & Folitarek, S.S., et al. (1937). Altayskii gosudarstvennyi zapovednik: nauchno-populiarnyi ocherk [Altai State Reserve: a popular science essay]. Moscow.
8. Lyubimov, R.V. (Ed.). (2024). Doklad o sostoianii i ob okhrane okruzhaiushchei sredy Respubliki Altai v 2023 godu [Report on the state and protection of the environment in the Republic of Altai in 2023]. Gorno-Altaysk.
9. Maleshin, N.A., Zolotukhin, N.A., & Yakovlev, V.A., et al. (1999). Altayskii zapovednik [Altai Reserve]. In *Zapovedniki Sibiri* (Vol. 1, pp. 58–72). Moscow.
10. Kalugina, Z.I., & Fadeeva, O.P. (2009). Rossiiskaia derevnia v labirinte reform: sotsiologicheskie zarisovki [Russian village in the labyrinth of reforms: sociological sketches]. Novosibirsk: IEOPP SO RAN.
11. Kol'tsov, I.A. (2010). Sel'skokhoziaistvennoe razvitie Oirotskoi avtonomnoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Agricultural development of Oirot Autonomous Region during World War II]. In *Gornyi Altai v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: Sbornik materialov respublikanskoi nauchno-istoricheskoi konferentsii* (pp. 13–50). Gorno-

Altansk.

12. Lukasheva, M.A. (2022). K postanovke problemy vliianiia turizma na territoriiu Altaiskogo zapovednika [On posing the problem of tourism impact on the territory of Altai Reserve]. *Polevye issledovaniia v Altaiskom biosfernom zapovednike*, 4, 151–161.
13. Lukasheva, M.A. (2023). Osobennosti narushenii prirodokhrannogo rezhima na territorii Altaiskogo zapovednika [Features of violations of conservation regime in the territory of Altai Reserve]. *Bioraznoobrazie i ustoichivoe razvitie*, 2(26), 36–46.
14. Lukasheva, M.A. (2023). K postanovke problemy izucheniiia akusticheskogo vozdeistviia na territoriiu Altaiskogo biosferного zapovednika [On posing the problem of studying acoustic impact on the territory of Altai Biosphere Reserve]. *Informatsiia i obrazovanie: granitsy kommunikatsii*, 15(23), 14–16.
15. Lukasheva, M.A., & Bailagasov, L.V. (2017). Osobennosti formirovaniia biudzheta semi zhitelei zapovednogo poselka (na primere s.Yailiu Turochakskoho raiona Respubliki Altai) [Features of family budget formation for residents of a reserve village (based on Yailiu village example)]. In *Geografiia, ekologiya Altaia: sostoyanie, okhrana i ustoychivoe razvitie: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 202–206). Gorno-Altansk: BIC GAGU.
16. Marchenko, V.A., & Podkorytov, A.T. (2003). Mnogootraslevoe zhivotnovodstvo – osnova ustoichivogo razvitiya APK Gornogo Altaia [Diversified animal husbandry as a basis for sustainable development in Mountain Altai's agricultural sector]. In *Sokhranenie etnokul'turnogo i biologicheskogo raznoobraziya gornyykh territoriy cherez strategii ustoichivogo razvitiya* (Part 1) (pp. 81–88).
17. Osnovnye napravleniya razvitiya i organizatsii deyatel'nosti gosudarstvennykh prirodnykh zapovednikov Rossiyskoy Federatsii na period do 2010 goda [Main directions for development and organization activities of state nature reserves in Russia until 2010]. Moscow: REFIA.
18. Protokoly zasedanii Prezidiuma Verkhovnogo Soveta Respubliki Altai (1992-1993 gg.) [Minutes from meetings of Presidium Supreme Council Republic Altai]
19. Selegey, V.V. (2010). Teletskoe ozero: ocherki istorii [Teletskoye Lake: essays on history] (Vol. 2). Novosibirsk: ZAO "FinSib".
20. Sidorenko, M.N. (1985). Okhrana prirody i turizm [Nature conservation and tourism]. In *Problemy rekreatsionnogo osvoeniya Altaiskogo kraia (turistsko-ekskursionnyi aspekt)* (pp. 6–7). Barnaul.
21. Sobanskii, G.G. (2008). Sobol' v Gornom Altae v XX stoletii [The sable in Mountain Altai in the 20th century]. In *O sostoyanii i perspektivakh razvitiya seti osobykh okhranykh prirodnykh territoriy v Respublike Altai: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letnemu yubileyu Altaiskogo zapovednika* (pp. 139–145). Gorno-Altansk.
22. Stepanytskii, V.B., & Kreindlin, M.L. (2004). Gosudarstvennye prirodnye zapovedniki i natsional'nye parki Rossii: ugrozy, neudachi, upushchennyye vozmozhnosti [State nature reserves and national parks of Russia: threats, failures, missed opportunities]. Moscow: Greenpeace Russia.
23. Yamshikova, M.I., & Bailagasov, L.V. (2019). Osobennosti narushenii prirodokhrannogo rezhima zapovednikov Respubliki Altai [Features of violations of conservation regime in the reserves of the Republic of Altai]. In *Transgranichnyye regiony v usloviakh global'nykh izmenenii: sovremennyye vyzovy i perspektivy razvitiia: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 248–252). Gorno-Altansk: BIC GAGU.